

И. В. Немченко, Н. Д. Руссев

Петр Осипович Карышковский в памяти и исторических памятниках

Keywords: history, historical studies, historical sources, historical research, Numismatics, Epigraphy, Archeology, University of Odessa, photos, poetry, memories, love, happiness.

Cuvinte cheie: istorie, științe istorice, surse istorice, cercetări istorice, numismatică, epigrafie, arheologie, Universitatea din Odesa, fotografii, poezie, memorii, dragoste, fericire.

Ключевые слова: история, историческая наука, исторические источники, исторические исследования, нумизматика, эпиграфика, археология, Одесский университет, фотографии, стихи, воспоминания, любовь, счастье.

I. V. Nemchenko, N. D. Russev

Piotr Osipovich Karyshkovsky in Memory and Historical Memorials

The article is dedicated to the well-known historian of Antiquity and Middle Ages, Professor P.O. Karyshkovsky (1921—1988). It tells the story of the IX International Readings, held on March 11—12, 2011 in Odessa, in commemoration of the 90th anniversary of the scientist. The article also presents the latest published collection of conference reports. The authors share memories of their Master and publish his rare photographs and poems over the years.

I. V. Nemchenko, N. D. Russev

Piotr Osipovici Karîşkovski în memorie și în monumente istorice

Articolul este dedicat renumitului istoric al antichității și Evului Mediu, profesorului P.O. Karîşkovski (1921—1988). În lucrare se povestește despre ediția a IX-a a Lecturilor Internaționale, desfășurate în perioada 11—12 martie 2011 la Odesa, în comemorarea aniversării a 90 de ani de la nașterea savantului. De asemenea, articolul abordează următoarea culegere de teze prezentate la conferință. Autorii își împărtășesc amintirile despre Învățătorul, precum și publică fotografiile sale rare și poezii din anii diferiți.

И. В. Немченко, Н. Д. Руссев

Петр Осипович Карышковский в памяти и исторических памятниках

Статья посвящена известному историку античности и средневековья профессору П.О. Карышковскому (1921—1988). В ней рассказывается о IX Международных чтениях, проведенных 11—12 марта 2011 г. в Одессе в память о 90-летию ученого, и изданном по материалам конференции очередном сборнике докладов. Авторы делятся воспоминаниями о своем Учителе, а также публикуют его редкие фотографии и стихи разных лет.

12 марта 2011 года исполнилось 90 лет со дня рождения Петра Осиповича Карышковского (1921—1988). Выдающийся ученый, исследователь античности, византист, специалист по нумизматике, греческой и латинской эпиграфике Северного Причерноморья, он был человеком энциклопедической учености. Практически вся сознательная жизнь П.О. Карышковского связана с Одесским государственным университетом имени И.И. Мечникова — он прошел здесь путь от студента до профессора и заведующего кафедрой (рис. 1). Даже в условиях «советской закрытости» научные достижения П.О. Карышковского полу-

чили широкое международное признание: «невъездной» ученый был заочно избран членом-корреспондентом Германского археологического института и Нью-Йоркского нумизматического общества. В родном городе он долгие годы возглавлял Одесское археологическое общество, задуманное как продолжение знаменитого Одесского императорского общества истории и древностей. Неизгладимый след блестящий исследователь оставил не только в науке, но и в душах множества людей, которым посчастливилось слушать его лекции и работать под его руководством, общаться с ним среди коллег-историков и в повседневности.

Рис. 1. Профессор П. О. Карышковский, 1977 г.

Fig. 1. Professor P.O. Karyshkovsky (1977).

IX Чтения памяти профессора П. О. Карышковского

Основанная П. О. Карышковским в 1963 г. кафедра истории древнего мира и средних веков Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, которую он возглавлял беспрерывно четверть века, совместно с Одесским археологическим музеем и Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной Академии наук Украины подготовила к юбилею профессора П. О. Карышковского международную конференцию. Это Чтения памяти Учителя, у которого занималось несколько поколений профессиональных историков — выпускников Одесского университета, прошли традиционно (уже в девятый раз) в марте на историческом факультете. В организации IX Чтений приняли участие и сотрудники Одесской Национальной научной библиотеки имени А. М. Горького.

Концепция форума сложилась уже со времени проведения первых Чтений. В конференции участвуют специалисты в тех областях знаний, с которыми была связана научная и преподавательская деятельность

Петра Осиповича. Это не только античная нумизматика и эпиграфика или даже история древнего мира, но и медиевистика, история раннего нового времени, археология, история религии и др. Содержание сборника «Древнее Причерноморье», изданного по материалам конференции, гораздо шире своего названия — и тематически, и хронологически. Думается, есть основания более широко трактовать это название. Конференция проводится в Одессе — на древней земле Северо-Западного Причерноморья. Почему бы содержанию книжки не быть столь же многообразным, как многообразна и пестра историческая палитра этого города и края?

Хотя пласт времени, отделяющий нас от земной жизни Петра Осиповича, с годами все больше, число участников Чтений его имени несколько не уменьшается. Конференция 2011 г. — самая многочисленная по составу из всех, что проводились прежде. В IX Чтениях памяти П. О. Карышковского пожелали участвовать 117 исследователей из разных городов и стран. Все заблаговременно присланные доклады опубликованы в объемистом томе, увидевшем свет накануне открытия конференции.

Достаточно обширна и «география» IX Чтений. Подали статьи и выступили с докладами специалисты из Беларуси (Минск), Молдовы (Кишинев) и Приднестровья (Тирасполь), Польши (Краков, Торунь), России (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Тула), Румынии (Галац), Украины (Киев, Балаклава, Бердянск, Измаил, Ильичевск, Запорожье, Мариуполь, Николаев, Одесса, Опишня, Ровно, Севастополь, Симферополь, Харьков, Херсон, Черновцы).

11 марта 2011 г. в огромном читальном зале Одесской Национальной научной библиотеки имени А. М. Горького, состоялось торжественное открытие конференции, в котором приняла участие и Алла Ивановна Карышковская, вдова Петра Осиповича. Кроме исследователей, юбилей собрал большое число представителей широкой общественности и, увы, уже немногочисленных друзей замечательно ученого.

С приветственным словом к участникам форума обратился ректор Одесского Национального университета имени И. И. Мечникова проф. И. Н. Коваль. Игорь Николаевич — студент Петра Осиповича Карышковского и его младший коллега, сохранил личные воспоминания о «незабываемых минутах личного общения», о широте его взгля-

дов, остроте ума. И.Н. Коваль отметил, что имя и дела П.О. Карышковского — особая страница и, возможно, целый этап в истории исторического факультета и университета в целом. По этой причине Чтения, посвященные юбилею, — это не только дань памяти ученому, но и очередной шаг в развитии целого ряда направлений исторического исследования, в которых блестяще работал П.О. Карышковский.

Декан исторического факультета доц. В.Г. Кушнир в своем приветственном слове подчеркнул значимость научного вклада и масштаб личности выдающегося ученого. Лучшим свидетельством этому является долгое существование и регулярное проведение мемориальных Чтений, которое стало делом чести преподавателей исторического факультета, многие из которых, как и сам декан, в свое время прошли школу П.О. Карышковского.

На пленарном заседании выступил старший научный сотрудник Отдела античной археологии Института археологии НАНУ С.Б. Буйских (Киев), который озаглавил свой доклад «Главный стержень жизни». Именно такими словами П.О. Карышковский выразил однажды в разговоре с ним свое отношение к работе. «Рука должна повиноваться движению мысли», — говорил Петр Осипович молодому археологу, приехав на защиту его диссертации в качестве официального оппонента. С тех пор, по признанию ученого и поэта С.Б. Буйских, он навсегда усвоил «уроки великого мастера».

Глава Одесского отдела Института археологии НАНУ Т.Л. Самойлова предпочла строго академичный стиль изложения. Докладчица отметила: «П.О. Карышковский не был археологом, но три важнейших направления его научной деятельности оказались тесно связаны с археологической наукой. Это скрупулезный анализ трудов античных авторов, эпиграфические и нумизматические изыскания». Докладчица выразила мысль о том, что настало время для монографического исследования, в котором был бы проанализирован вклад П.О. Карышковского в развитие античной археологии.

Г.В. Подгорный, работающий в научной библиотеке имени А.М. Горького, рассказал о материалах расположившейся в читальном зале книжной выставки, подготовленной с любовью и тщанием им и его коллегами. Участникам конференции и читателям библиотеки были представлены книги П.О. Карышковского, его статьи в энциклопедических изданиях, многочисленных научных сборниках и журналах, включая знаменитые «Византийский временник» и «Вестник древней истории».

Аплодисментами присутствующих были встречены имена выпускников исторического факультета Одесского университета, взявших на себя благородную роль меценатов конференции. Это в прошлом учившиеся у П.О. Карышковского В.В. Левчук и В.А. Кравец, а также А.Е. Гриневиц.

По завершении пленарного заседания работа конференции 11—12 марта продолжилась на историческом факультете в формате семи секций:

1. История и археология первобытной эпохи.

2. История и археология полисов Северного Причерноморья.

3. Античная нумизматика.

4. Историография. История археологии и нумизматики.

5. Археология эпохи Великого переселения народов. Средневековая археология Восточной Европы и Византии.

6. История, археология и нумизматика Северного Причерноморья XV—XVII вв.

7. Всемирная история.

На общем заседании в аудитории, которая носит имя П.О. Карышковского, были подведены итоги работы секций. Было заявлено, что большинство докладов было посвящено актуальным проблемам современной исторической науки, что подтверждается серьезным обсуждением многих из них на секциях. Выразив благодарность Оргкомитету Чтений, участники конференции высказались в пользу их проведения в дальнейшем. Оргкомитету было поручено озаботиться изданием к очередным X-м Чтениям поэтического наследия выдающегося ученого.

Как значительное событие в научной и культурной жизни Одессы IX Чтения памяти профессора П.О. Карышковского широко освещались средствами массовой информации.

Нам, авторам данной публикации, повезло: мы познакомились с Петром Осиповичем, быть его студентами, общаться с ним как со старшим коллегой по научной или преподавательской работе. Затем нам довелось принимать непосредственное участие в конференциях его памяти, участвовать в их организации и писать об Учителе. Мы рады, что у нас есть еще одна возможность поделиться отдельными воспоминаниями и мыслями о П.О. Карышковском.

Мы любили Петра Осиповича и восхищались им

И. В. Немченко: Об этом эпизоде я уже упоминала в статье, опубликованной в газете «Одесский университет», кажется, в 1994 г. в связи с очередными Чтениями. Учитывая малый тираж газеты, можно и повторить.

Я — молодой преподаватель и провожу открытую лекцию, на которой присутствует Петр Осипович. Подготовилась хорошо, студенты с интересом слушают. Но в какой-то момент (любому преподавателю это знакомо), чувствую, что внимание аудитории ускользает. Реагирую, что-то стараюсь лучше объяснить и по ходу спрашиваю аудиторию: «Понимаете?». После звонка, как водится, обсуждение лекции. Слава Богу, она заведующему кафедрой понравилась. Но я получила необычное по своей строгости замечание в связи с вопросом, заданным аудитории. «*Это бестактно!* — возглашал профессор, — *Вы допустили возможность, что они вас не понимают. Вы их унизили!*». Для меня это был урок, и не только хороших манер, на всю жизнь. Сам П. О. Карышковский никогда не оставлял у собеседника чувство униженности. Его интеллектуальное превосходство и необъятная эрудиция вызывали лишь искреннее восхищение.

Петр Осипович не очень любил проводить практические занятия, но в нагрузке они у него были (кстати, мог не помещать, от него зависело). Эти занятия он проводил как лекции — все рассказывал студентам, благо было о чем. Как-то на факультет пришел его друг Эдуард Антонович Ашрафиан (тоже замечательный человек). Это было где-то в начале 80-х гг., я была уже преподавателем. В это время по всему коридору 3-го этажа разносился ораторский голос Карышковского (его всегда было слышно далеко за пределами аудитории). При этом Эдуард Антонович спросил: «Где Петр Осипович?» И тут все находившиеся на кафедре сотрудники хором ответили: «Проводит практическое занятие!» Ашрафиан тихо усмехнулся и сказал: «Иерихонская труба...» Вот мелочь, а запомнилось.

Чувства глубокого взаимного уважения объединяли П. О. Карышковского и Ирину Владимировну Завьялову — доцента кафедры истории древнего мира и средних веков, которой в этом году исполнилось бы 100 лет. Ирина Владимировна, помимо высоких профессиональных качеств, обладала весьма непростым характером. От ее «взбрыков»

даже либеральный Петр Осипович порой терял терпение. Тогда «обе стороны» прибегали в условиях небольшого кафедрального пространства к эпистолярному жанру — при необходимости общения они ... переписывались.

Как-то к нам на кафедру ненадолго пожаловал декан факультета. Едва за ним закрылась дверь, как Петр Осипович с улыбкой процитировал китайскую мудрость: «*Нет более приятного зрелища, чем спина удаляющегося начальника*».

Его замечания иногда были сродни комплименту. На одной из кафедральных посиделок он вдруг спросил потянувшуюся за сигаретой начинающую преподавательницу: «*Разве Весна Боттичелли курила?*». Ошалевшей юной особе невольно пришлось задуматься о своих мелких пороках.

Не знаю, уместно ли об этом писать, но все, кто знал Петра Осиповича, помнят, что он виртуозно владел ненормативной лексикой, причем как-то не похабно и ни для кого не обидно. Люди обычно смеялись. Мой отец шутил, что такого мата, как у Карышковского, он не слышал даже на фронтах Второй мировой войны.

В университете, особенно среди студентов, профессор слыл большим оригиналом. В частности тем, что собирал этикетки от винных и коньячных бутылок. Иногда, увидев редкий образец, он тут же принимался его бережно отклеивать... Или уносил бутылку с собой. Так он пополнял свою домашнюю галерею, под которую приспособил стены... туалета.

Помнится, будучи студенткой первого курса исторического факультета, я писала курсовую работу у Петра Осиповича на тему: «*Социальная сущность древнеегипетских мифов об умирающих и воскресающих богах*». Тема меня очень увлекла. Написала, сдала текст руководителю на проверку.

Надо сказать, что мой отец Виктор Николаевич Немченко был доцентом кафедры истории Украины и пребывал в дружественных отношениях с П. О. Карышковским. Так вот, как рассказывал папа, он пришел к нему с непонятным вопросом: «*Витя, зачем ты это делаешь?*» Оказалось, Петр Осипович решил, что написал курсовую за меня отец (это ни в коей мере не соответствовало действительности). Уверениям Виктора Николаевича в своей полной непричастности мой руководитель, похоже, не вполне поверил. На защите (я получила «отлично») он сказал, что читал мою работу «с удовольствием и удивлением». Сим горжусь.

«Краткий путь вне будничного круга»

Н.Д. Руссеев: Это название — стихотворная строка, заимствованная у П.О. Карышковского. Эти пять слов, как я думаю, достаточно полно определяют его жизненные приоритеты и ценности. Как всякий человек, он не был защищен от нападков судьбы. Пережил германско-румынскую оккупацию Одессы, раннюю смерть матери, репрессии учителей и коллег... Страхи, измены и обманутые надежды... К счастью, творчество, которому он оставался верен всегда, лежит вне круга будничных проблем. Правда, по сравнению с суетной жизнью, это путь краток...

Не могу похвастать, что очень часто виделся с ним. Однако периодически мы встречались и разговаривали в самых разных ситуациях — на лекциях, конференциях, дома, на даче и в экспедициях. Спустя годы после кончины профессора, осмыслив свои воспоминания и рассказы других людей, впечатления от его научных работ, пришел к выводу: Петра Осиповича ошибочно считают нумизматом, эпиграфистом, а то и археологом. Это слишком узко для личности такой величины и неверно с точки зрения той цели, к которой он всегда стремился в своих исследованиях. П.О. Карышковский — это Историк с большой буквы! Вслед за древними, он очень четко «отличал Ослу от его тени», то есть историю как процесс от истории как общественной дисциплины. Он всеми доступными ученому средствами стремился воссоздать образ прошлого в конфигурации, максимально близкой объекту исследования. Для этого он очень широко пользовался так называемыми вспомогательными историческими дисциплинами, которыми виртуозно владел и преподавал их студентам, стремясь объединить данные письменных и археологических источников, вникая в мелочи, отдавая много сил скрупулезному изучению деталей. У него это прекрасно получалось. Примером тому является монография, посвященная античной Тире. Изданная в условиях всеобщего дефицита советской эпохи книга двух друзей-соавторов, несмотря на свой почти телеграфный стиль изложения, представляет образец синтеза данных разноликих источников, лапидарной ясности и глубины понимания исторической реконструкции (Карышковский, Клейман 1985).

При всей своей занятости П.О. Карышковский был человеком доступным и легким в общении. Он без лишних разговоров проявлял неизменную готовность помочь всем, кто всерьез пытался заниматься наукой. Он

полагал, что всякий пишущий «прикасается к Вечности». Он искренне поддерживал начинающих коллег, когда находил в их незрелых писаниях хотя бы что-то содержащее намек на открытие. Удивление и радость обычно выражал коротким восклицанием «Ишь ты!»

Похоже, вдохновение не покидало его никогда. Он получал великое удовлетворение от творчества и не раз говорил Алле Ивановне, что отдыхает, когда после нескольких «пар» в университете часами занимается изучением монет или чтением древних надписей. К настоящему времени издано около 200 научных трудов П.О. Карышковского — от тезисов до монографий. Список научных публикаций, составленный самим автором, открывают работы, изданные еще в 1951 г. (Список 1999: 68), а замыкает вышедший посмертно уже в наши дни огромный диссертационный труд о тысячелетней истории монет древней Ольвии (Карышковский 2003).

Все, кто знал П.О. Карышковского, справедливо считали его настоящим энциклопедистом. Рискну утверждать, что не менее четверти века он был ходячим «Одесским Гуглом»!.. Я неоднократно наблюдал, как весь коллектив Археологического музея — от его ровесников до молоденьких девочек-экскурсоводов — с трепетом ожидал визита профессора. К нему с вопросами научного характера выстраивалась целая очередь! Впрочем, свою порцию внимания, хотя бы и на ходу, получали все. После того, как он уходил, рабочий ритм не восстанавливался до конца дня — все сотрудники музея смаковали впечатления от столь изысканного десерта общения.

Мне, разумеется, жаль, что молодые коллеги «опоздали на встречу» с этим незабываемым Человеком. Однако у Петра Осиповича можно и нужно учиться по оставленным нам книгам и статьям. И еще он практически всю жизнь писал стихи, с которыми при жизни автора удалось познакомиться очень немногим. Увы, только после кончины профессора общественность открыла для себя прекрасного поэта (см. Руссеев 1999: 16). На мой взгляд, стихи — столь же важная часть творческого наследия П.О. Карышковский, как и научные работы. Это его эмоциональные исследования из Истории человеческого духа, подчиненные тонкой Логике чувств.

Я очень рад, что благодаря Алле Ивановне Карышковской у нас появилась возможность опубликовать ряд поэтических произведений известного ученого, которые проливают новый свет на его жизнь (см. Руссеев 1999: 16). Вместе с фотографиями из семейно-

Рис. 2. Петя Карышковский в 1926 г.

Fig. 2. P. Karyshkovsky in childhood (1926).

го архива отныне они становятся доступными всем историческими источниками о П. О. Карышковском и его времени. Они наравне с научными трудами распахивают двери к живому Петру Осиповичу перед теми, кто готов стать его учеником сегодня...

Стихи, фотографии и факты разных лет

Здесь мы вполне осознанно решили ограничиться минимальными комментариями. Пусть от имени Истории говорят выхваченные из прошлого события и факты, взгляды и слова, мысли и вещи. Вспомните в пятилетнего мальчика в матросском костюмчике и дачной шляпке (рис. 2). Они выдают в нем ребенка вполне благополучных родителей нэпманской Одессы. Вне времени и места оказываются его спокойные руки и лицо, а также ясные глаза, глядящие уверенно понимающе.

А вот Петя Карышковский через несколько лет вместе с родителями (подробнее см. Карышковский-Икар 1999: 19; Руссев 1999: 13). Сделанный в день отдыха семейный снимок (рис. 3) удивляет колоритностью. Будто нарочно все запечатленные лица и фигуры отдалены от объектива фотоаппарата настолько, чтобы предстать все вместе и порознь одновременно. Самоценно значение образов не только главы семейства Осипа Титовича (1880—1965), его су-

руги Ольги Федоровны (1889—1942), но и их сына. И только находящаяся ближе всего к фотографу собака почти сливается с фоном. Богатый внутренний мир каждого из Карышковских — на их лицах...

О том, в каком направлении были ориентированы помыслы подрастающего Пети, свидетельствуют его отроческие стихи. Наиболее ранние из сохранившихся поэтических творений созданы им в 12—13-летнем возрасте.

Последняя ночь Византии (29 мая 1453 года)

Столица ждёт. В смятении и страхе
Рыдают жёны. Чётко среди тьмы
Шаг воинов. Печальные псалмы
Поют в церквях дрожащие монахи.
А за стеной — османы, турки, влахи
Вокруг костров пьют вина и кумыс,
И дик их вопль: «Мы Рим разрушим! Мы!»
И пляшут тени на траве и прахе.
А город ждёт, огромный и немой,
Пока луч солнца встанет боевой;
Бомбарды спят на башнях, как живые,
Спокойно море плещется у ног,
Но полумесяц, узкий как клинок,
Уже взошел над куполом Софии.

Приезд герцога Гиза в Блуа (23 декабря 1588 года)

Скрипит блестящий шёлк; шуршат тугие брыжи;
Скорлупы панцирей; эфесы тонких шпаг;
Стеклянный женский смех — и в русых волосах
Прозрачный изумруд зелёным светом брызжет.
Но спешил отряд в глубоких воротах
И статный жеребец косится, злобно-рыжий,
И толпы горожан, чей крик звенит в ушах:
«Живи, наш Балафрэ! Виват, отец Парижа!»
А он идёт наверх, спокоен, смел и горд,

Рис. 3. Семья Карышковских, начало 1930-х гг.

Fig. 3. The Karyshkovsky family (beginning of the 30s).

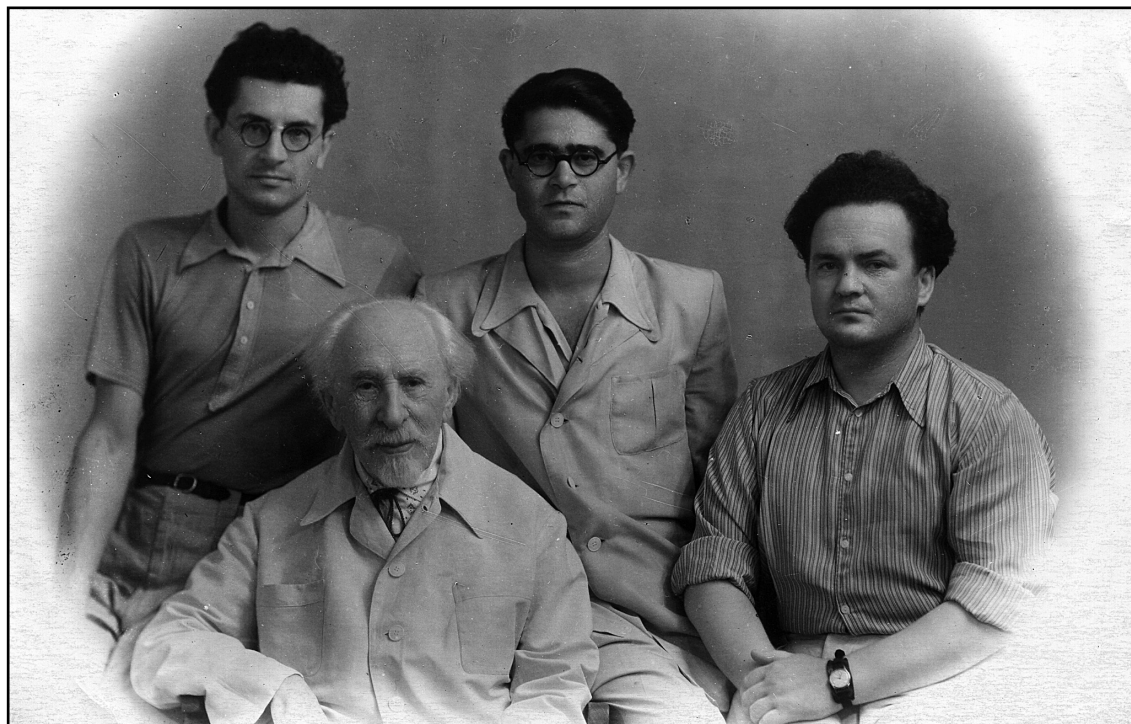

Рис. 6. Среди коллег по кафедре, начало 1950-х гг. На переднем плане — Артемий Григорьевич Готалов-Готтлиб (1866—1960), научный руководитель П. О. Карышковского.

Fig. 6. P.O. Karyshkovsky among his colleagues (beginning of the 50s). Artemy Grigorievich Gotalov — Gottlieb (1866—1960), his scientific advisor, is in the foreground.

Чтоб, смачно чавкнув, вглубь её упасть...
Но от любви в наш век не умирают;
Доволен ли я этим, я не знаю.

* * *

Когда я оглушен, испуган и измучен
Крикливой суетой чужих разлук и встреч,
Я уйду в себя, как в скит в лесу дремучем,
Пропахший соснами и бледным воском свеч...
И мнится мне тогда, что я последний схимник,
Что вечный мой удел — лампада да кивот;
Что суждено слагать ненужные стихи мне
Для тишины, для звезд, для никого...

Его чувства предвоенной поры персонифицированы с женщиной по имени Татьяна. Первая настоящая и трудная любовь, пришедшая к нему еще в школе, продолжалась полтора десятилетия.

* * *

Я по-новому вбираю краски,
По-иному чувствую тона
И с трудом, как будто по указке,
Скрытые читаю письмена.
Знал я иероглифов премудрость
И колючие изломы рун —
Но откуда этот запах пудры,
Заплетенный в перезвоны струн?
Как огромно небо в грязной раме,

Клены так нетронуты-свежи —
Пусть зима грозит декаблями,
Разве можно, чтобы вдруг не жить?
Может быть, завянет и обманет,
Но сейчас все ярко, как во сне,
И пылают заревом каштаны,
И печаль мечтает о весне...

К счастью, она определила не все радости и муки этого времени. Выпускник средней школы № 35 1939 г. (рис. 5) поступил в Одесский университет и был, похоже, счастлив этим. Открыв способность «*уйти в себя, как в скит*», он на всю жизнь погрузился в историческую науку. Нетрудно допустить, что именно эта страсть помогла ему пережить немалые беды военных и послевоенных лет.

К этому надо прибавить преподавательскую работу в университете (рис. 6). Она сразу же принесла ему уважение и любовь студенчества. Первые воспитанники П. О. Карышковского на всю жизнь запомнили своего молодого преподавателя в элегантном черном кителе с воротником-стойкой. Тогда приспособленный «в мирных целях» мундир офицера военно-морского флота был прямо-таки щегольским нарядом!

И все же общественное признание не равнялось личному счастью. Сколь трудным было дол-

№6. 2011

гое расставание с Татьяной, свидетельствуют строчки, зафиксировавшие в своем названии точную дату окончательного разрыва, произошедшего в 1952 или 1953 г.

15 января

Навсегда уходящему в дали
На прощанье позволь сказать:
Это счастье, что мы не дали
Новой ложью себя связать,
Это счастье, что новых пятен
Не прибавится в этот раз,
Это счастье, что мне понятен
Облик сил, разделивших нас,
Это счастье, что рвутся петли,
Не сдержав моей пустоты, —
Будь же счастлива полным, светлым,
Чистым счастьем, — таким, как ты.

Сквозь эти строки ясно проступает не отчаяние израненной души, а мудрость автора, для которого сердечные невзгоды уже не могут обернуться жизненной катастрофой... Впрочем, он далек и от пушкинского пессимизма — «на свете счастья нет».

Счастье нашло П. О. Карышковского только двадцать лет спустя. Выйти победителем из множества штормов и штилей ему помогла уникальная способность погружаться в иную реальность. Находясь в гуще людей, профессор при первой же возможности читал (рис. 7). При этом моментально переключался с одного занятия на другое. Как в юности, он не упускал случая сопоставить себя с героями как историческими, так и литературными.

Последний выезд

Снова чистишь ржавые доспехи
И седлаешь старого коня,
Чтобы ехать для людской потехи,
Шлем Мамбрина набок наклона,
Чтобы снова чудища и феи
Обернулись бредом чепухи,
Чтобы в честь прекрасной Дульцинеи
Вновь слагать ненужные стихи,
Чтоб опять с усталым сердцем нянчась,
К ней стремиться, только к ней одной, —
До поры, пока твой верный Санчо
Не подскажет, что пора домой.
И уйдёшь из сказочных ущелий,
И поймёшь, что больше — не успеть,
Что осталось: в дедовской постели
Как простой гидальго, умереть.

Плен

Разлуки, встречи, вновь разлуки, —
И жизнь проходит как в дыму.
И рвёшь, и простираешь руки

Рис. 7. На первомайской демонстрации, конец 1960-х гг.

Fig. 7. At the First of May demonstration (end of the 60s).

Вдогонку счастью своему.
А где-то в дымке ясно-синей
Вразлёт раскинув рукава
Рыдает русская княгиня
Свои заветные слова,
И бесконечной женской страстью
За горы, доли и века
Влечёт непобедимой властью
Её старинная тоска.
И мнится — там, в степи спалённой,
Где в сечу двинуты полки,
Не князь сражён стрелой калёной
У той неизвестной реки,
И в половецких вежах дальних
Не он, — а я томлюсь в плену
И вижу взлёт ресниц печальных
И глаз родных голубизну...
Что раны, смерть и плен бесславный!
Лишь только верить: обо мне
Грустит и помнит Ярославна
На древней, сказочной стене...

Смысл этих двух стихотворений позволяет думать, что он далеко не сразу поверил своему счастью. Похоже, он с настороженностью отнесся и к себе, и к ней. Однако сомнения ушли, и «женоненавистник Петр Осипович» (выражение долголетнего декана исторического факультета З. В. Першиной) ... женился! Он звал Аллу Ивановну Луша, Лушка. И не уставал трогательно и нежно поправлять заколки в ее волосах.

Рис. 8. На острове Березань, 1975 г.

Fig. 8. On the Berezan Island (1975).

Его стихотворения этой поры полны любви и удивления от полноты любви.

* * *

Кто знает, что лучше, что хуже?
Кто скажет, куда нам идти?
Весна повстречалась со стужей,
Снегами заносит пути.
Где делись и ночь, и усталость?
Не нужно ни слов, ни вина,
Когда по плечам разметалась
Тяжелых волос пелена.
Извечная тянется схватка,
Но звёзды чисты и легки:
Ведь брошена ночи перчатка
С последней — как счастье — руки.

По воспоминаниям Аллы Ивановны эти строки родились прямо под дождем, когда

от внезапного ненастья ей и Петру Осиповичу пришлось спрятаться под прохудившейся стрехой старого дома.

Наконец, еще одно лирическое стихотворение, в котором понятие любовь сплетается с признанием и благодарностью, радостью и смирением.

* * *

День за днём всё тусклее краски,
Строже мысли, суше мечты,
И — как зов позабытой сказки,
Как дыханье вечности — ты.
Светлым облаком предзакатным,
Эхом песни за гранью гор,
Тайной грустью о невозвратном
Убивающая в упор,
Исцеляющая губами —
Не буди, не зови, не жди:
Не пройдут над сухими полями
Оживительные дожди,
Не взойдут ни хлеба, ни травы
На истоптанных тропах мох.
...Но как сладок привкус отравы,
Тленный запах волос твоих...

Такого рода душевному состоянию, кажется, точно соответствует фотография, сделанная на острове Березань (рис. 8). Здесь, на раскопках древнейшей эллинской колонии, Северного Причерноморья Петр Осипович бывал много раз в экспедициях. На снимке 1975 г. он запечатлен закаленным жизнью героем. Как настоящий триумфатор, профессор спокойно вглядывается вдаль, где сливаются море и небо, растворяя друг в друге горизонт...

Литература

- ДП 2011 — *Древнее Причерноморье*. IX. Глав. ред. И. В. Немченко. Одесса: ФЛП «Фридман А. С.».
- Карышковский П. О. 2003. *Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Одесса: ЧП «Фридман А. С.»
- Карышковский-Икар П. О. 1999. Автобиография. *Stratum plus* (6), 19.
- Карышковский П. О., Клейман И. Б. 1985. *Древний город Тира: историко-археологический очерк*. Киев: Наукова думка.
- Руссев Н. Д. 1999. Возвращение Икара Счастливого (субъективные заметки). *Stratum plus* (6), 11—18.
- Список 1999 — Список опубликованных работ П. О. Карышковского. *Stratum plus* (6), 68—73.

Статья поступила в номер 22 июля 2011 г.

Irina Nemchenko (Odessa, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Odessa National University "I. I. Mechnikov".

Irina Nemchenko (Odesa, Ucraina). Candidat în științe istorice. Universitatea Națională din Odesa „I. I. Mecinikov”.

Немченко Ирина Викторовна (Одесса, Украина). Кандидат исторических наук. Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.

E-mail: irvic@rambler.ru

Nicolaj Russev (Kishinev, Moldova). Doctor Habilitat of History. High Anthropological School University.

Nicolaj Russev (Chișinău, Moldova). Doctor habilitat în istorie. Universitatea „Școala Antropologică Superioară”.

Руссев Николай Дмитриевич (Кишинёв, Молдова). Доктор хабилитат истории. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: nrussev@mail.ru